

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К79

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Jayne Ann Krentz
IN TOO DEEP

Перевод с английского *А.С. Мейсиговой*

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

Кренц, Джейн Энн.

К79 В глубине души : [роман] / Джейн Энн Кренц ;
[пер. с англ. А. С. Мейсиговой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-113985-8

С появлением новой ассистентки Изабеллы Вальдес сотрудник детективного агентства Фэллон Джонс пал сразу и окончательно. Потом он тщетно пытался разгадать тайну магнетизма этой кареглазой красавицы с тяжелым узлом блестящих темных волос. От нее исходила особая, чудесная аура тепла и света; очень скоро выяснилось, что она к тому же умна, собрана и энергична. Ну как тут не влюбиться!

Вместе они — команда, которой под силу расследовать самые странные и запутанные дела, где на каждом шагу подстерегает опасность...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jayne Ann Krentz, 2010
© Перевод. А.С. Мейсигова, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-113985-8

Пролог 1

Фэллон Джонс: за три года до событий...

В темноте пылал сверхъестественный огонь. Эфир прорезали сполохи психической энергии. Ночное небо над Сан-Франциско ярко вспыхивало всеми цветами радуги. Фэллон Джонс, стоявший на балконе своей квартиры, схватился за поручни, чтобы окончательно не потерять связь с реальностью. Пространство вокруг было соткано из причудливых узоров, прекрасных и удивительно сложных узлов и сплетений, которые вели назад, в самое сердце Вселенной.

Ему никогда не доводилось видеть ничего красивее этого сияющего великолепия ночи. Фэллон чувствовал, что если очень постарается, то сможет обнаружить свет первых секунд творения мира и даже ухватить частицу той всеобъемлющей силы хаоса, которая утвердила законы жизни и смерти.

— Хорошая ночь для прогулки, да? — раздался голос Такера Остина.

Фэллон повернулся и увидел в раздвижных стеклянных дверях его силуэт. Только с приятелем было что-то не так. Казалось, будто их с Такером разделяет толщина воды. Все было таким расплывчатым, что Фэллон никак не мог понять, что у незваного гостя в руках.

— Что тебе нужно? — Язык у него почему-то заплетался, хотя Фэллон ясно помнил, что выпил за ужином всего бокал вина.

— Мы оба знаем, почему я здесь. — Такер шагнул на балкон и облокотился о перила рядом с ним, спрятав странный предмет за левой ногой. — Досталось тебе от волшебного фонаря, да? Что ж, такой уж у этого устройства побочный эффект: чем талантливее человек, тем мощнее воздействие. Похоже, по сравнению с остальными Джонсами ты настоящий гений, а значит, тем проще тебя будет погубить, не возбуждая подозрений. Ты все глубже и глубже погружаешься в мир сверхъестественного, и пути назад нет.

— Ты пришел убить меня... — констатировал Фэллон, на удивление спокойно, не поддаваясь панике.

— А я ведь предупреждал, что твой талант тебя же и погубит, — с удовлетворением проговорил Такер. — И ты знаешь, что это не только мое мнение. Многие люди уверены, что человек с таким мощным даром познания хаоса просто обречен. Ты ведь в курсе, какие слухи ходят о мужчинах из вашей семьи, которые наследуют этот талант. Все знают, что Сильвестр Джонс в итоге совсем спятил.

— Это произошло больше четырех веков назад, — возразил Фэллон. — И никто не может знать, в каком состоянии он умер. А слухи и факты — разные вещи.

— Но ты не станешь отрицать, что интересным слухам верят больше, чем скучным фактам.

Фэллон тряхнул головой и попытался сфокусировать взгляд на Такере. Вселенная вокруг него завертелась, и, чтобы не упасть, он крепко схватился за перила.

— Почему? — Фэллон понимал: глупый вопрос, ответ на него давно известен, но по какой-то причине хотел услышать его из уст Такера. Наверное, слишком долго верил ему, и теперь наступило время с этим покончить.

— Боюсь, другого пути нет. — Такер оперся локтями о перила и принялся разглядывать ночной город. — На

этот раз выжить должен один из нас. Борьба сильнейших и все такое... Кстати, волшебный фонарь может не только создавать те чудесные галлюцинации, которые ты сейчас видишь, но еще и гипнотизировать. Ты ведь почувствовал желание спрыгнуть с балкона?

Фэллону огромного труда стоило ответить «нет». Он попытался было сделать шаг в сторону, но споткнулся и упал на колени.

Такер между тем указал на здание напротив:

— Ты ведь знаешь, что должен сейчас сделать, а? Тебе нужно пройти по хрустальному мосту вон к тому дому. Оттуда открывается захватывающий вид на сердце Вселенной. Такому искушению невозможно противостоять.

Фэллон, что есть силы ухватившись за перила, с трудом поднялся на ноги и попытался сфокусировать взгляд, но яростные вспышки света в ночи не позволяли.

— Какой мост? Я не вижу никакого моста...

— Да вот же он. — Такер взмахнул рукой. — Начинается прямо отсюда и ведет на крышу здания перед нами. Просто перешагни через перила — и сразу на нем окажешься.

Фэллон опустил голову. Далеко внизу по улице двигались странные механизмы, вспыхивали и гасли огни. «Это машины, — шепнул ему внутренний голос. — Держись крепче. Ты ведь на четырнадцатом этаже».

— Ну что, увидел мост? — поторапливал Такер. — Он даст ответы на все твои вопросы. Просто шагни и иди вперед... В конце пути встретишь волшебника.

Фэллон прищурился и действительно увидел в ночном небе хрустальный мост, маняще вспыхнувший всеми цветами радуги. Прозрачные ступени светились изнутри.

— По-моему, я видел этот мост раньше.

— Да? — В голосе Такера явственно прозвучало недовольство. — И где же?

— В одном фильме. Сюжет примитивный, но спецэффекты были неплохими.

Такер усмехнулся:

— Только Фэллон Джонс способен логически объяснить самую совершенную галлюцинацию. Ну да ладно, попытка не пытка. Если не хочешь по-хорошему, придется перейти к плану Б.

Он резко взмахнул таинственным предметом. Фэллон попытался отразить удар, но мышцы не слушались, и, инстинктивно дернувшись в сторону, он потерял равновесие и упал на каменный пол.

А в руке Такера было не что-нибудь, а увесистый молот. И прошел он всего в нескольких дюймах от головы Фэллона, прежде чем с грохотом удариться об пол. Удар был такой силы, что сотряс не только балкон, но и весь дом. Где-то неподалеку закричала женщина.

Такер, раздосадованный неудачей, занес молот для второго удара, но Фэллон откатился в сторону, призывая на помощь всю силу своего таланта. Молот опять ударил в пол. Ему удалось кое-как встать на ноги, хотя Вселенная с безумной скоростью вращалась вокруг него, радужная и сверкающая.

Такер не отступал. Страх неминуемой смерти придал Фэллону силы, а вместе с ней и несколько секунд ясности. Ему наконец удалось сфокусировать взгляд, на мгновение его взору четко предстало лицо человека, которого он считал верным другом, но искаженное гримасой ненависти. Фэллон наконец понял, кто такой Такер.

Осознание столь сильной ошибки стало для него настоящим шоком, что и помогло продлить минуту ясности. Из-за Такера Остина многие умерли, но вина за это лежала частично и на нем. Фэллон, призвав всю

яростную мощь таланта и проникнув в сердце хаоса, схватил часть полыхавшего там огня и направил свое невидимое орудие в ауру Такера и изо всех сил атаковал врага. Перед сравнением с Зевсом, мечущим грома и молнии, он, конечно, проигрывал, но для нынешнего дела годилось и так.

Такер охнул, схватился за сердце и, инстинктивно отступив назад, чтобы увернуться от потоков энергии, изо всех сил влетел в балконное ограждение. Перила доходили ему только до середины бедра, поэтому удержать равновесие он не смог и перекинулся через них вверх ногами.

Его враг не издал ни звука, потому что уже был мертв, но крик Дженни потряс до глубины души. Фэллон знал, что он будет преследовать его до конца жизни.

Пролог 2

Изабелла: за месяц до событий...

Она не ожидала, что ищейки найдут ее в отделе женского белья.

Изабелла всегда была начеку, когда возвращалась домой после работы через пустую парковку перед торговым центром. Прежде чем войти в номер дешевого мотеля, она обязательно проверяла, не исходит ли оттуда сверхъестественный туман, обозначающий незваного гостя; покупая в магазине продукты, незаметно наблюдала за людьми, и когда те подходили слишком, как ей казалось, близко, тут же делала шаг назад. Никто не смел вторгаться в ее личное пространство, даже стучать в ее дверь уже было преступлением.

Последнюю неделю Изабелла работала в отделе распродаж женского белья и чувствовала себя вполне комфортно, но когда увидела двух мужчин, бродивших в спортивном отделе напротив, то сразу ощутила, как у нее зашевелились волосы на затылке. К голосу интуиции Изабелла относилась очень серьезно, поскольку видела такое, что обычным людям постичь не под силу.

Например, Изабелла очень хорошо улавливала энергию, которая исходила от тех, кто что-то скрывал, и видела ее в образе плотного тумана. Если принять во внимание, что все вокруг имели свои тайны, большие и маленькие, то в людных местах его было полным-полно.

Изабелла сосредоточилась, ощутив, как тело неприятно покрывается мурашками от холода, и открыла свой дар. Покупатели вокруг нее и девочки-продавщицы были окружены мглистыми аурами. Она собралась с силами и прорвалась сквозь туман к двум подозрительным мужчинам. Изабелла была готова к худшему, но похолодела до костей, когда увидела яростные потоки энергии, окружавшие их. Это точно были не простые люди.

Без сомнения, они обладали сверхъестественными талантами охотников. И внутренний голос шепнул ей, что охотились эти громилы за ней. Нужно было бежать, и немедленно. Но как можно спастись от двух тренированных мужчин, готовых броситься за ней словно пара голодных хищников?

И все-таки Изабелла постаралась успокоиться, поскольку понимала: паника может убить ее так же верно, как нож или пистолет.

Стоявшая перед ней женщина средних лет с вызовом бросила на прилавок три пары кружевных стрингов и заявила:

— Я их беру!

Голос у нее был угрожающим, словно женщина только и ждала, что Изабелла сейчас начнет над ней смеяться.

Судя по ее виду, покупательница недавно прошла через очень непростой развод. Изабелла понимала это, даже не прибегая к своему пси-дару: об этом ей говорила белая полоса там, где раньше было обручальное кольцо; слишком натянутая кожа вокруг глаз после пластической операции; новая стрижка и окраска, а также очень модная облегающая одежда. Жизнь этой женщины недавно взорвалась и сгорела дотла.

Это чувство было хорошо знакомо Изабелле, правда, с поправкой на то, что у нее никогда не было нормальной жизни. За последние полгода ей порой ка-

залось, что она обретает нечто похожее на спокойное существование простых людей, но в итоге судьба вновь показывала ей, что такого счастья у нее никогда не будет.

Изабелла выдавила вежливую улыбку и кивнула на трусики.

— Отличный выбор, по-моему?

— Да. — Покупательница поняла, что девушка не будет смеяться над ней за эти стринги, и расслабилась. — Поэтому я и купила сразу три пары.

— Замечательно! А то через неделю распродажа закончится и цена на них опять вырастет, — заметила Изабелла.

Она стала снимать с трусиков магниты, продолжая искоса поглядывать на мужчин в отделе напротив. По рукам продолжали бегать мурашки, волосы на затылке поднялись, между лопатками выступил холодный пот. У нее бешено колотилось сердце, и внутренний голос буквально вопил: «Беги, и немедленно!»

Со стороны мужчины выглядели вполне обычно: недовольные лица мужей, уставших ждать жен из примерочных, но Изабелла заметила, что посетители торгового центра инстинктивно старались держаться от них подальше. Эти двое, в азарте от погони, излучали такие волны энергии, что даже те, кто не обладал особыми телепатическими талантами, подсознательно чувствовали исходившую от мужчин угрозу.

— Извините, я тороплюсь, — напомнила о себе покупательница.

— Простите, — улыбнулась ей Изабелла, — касса сегодня барахлит.

Она подала ей карандаш и терминал для пластиковой карточки. Женщина нацарапала свое имя и взяла пакет с трусиками. Изабелла улыбнулась следующей покупательнице, молодой мамаше с ребенком в коляске,

а внутренний голос продолжал твердить одно слово: «Беги!»

— Пробейте вот это. — Покупательница положила на прилавок голубую ночную рубашку и наклонилась, чтобы подобрать мягкую игрушку, которая выпала из коляски на пол.

— Очень милый цвет, — заметила Изабелла, вспомнив свой первый рабочий день и наставления начальницы: «Всегда хвали вкус покупательниц». Аккуратно свернув ночную рубашку — так, как учили, — взяла тонкую оберточную бумагу.

Молодая мамаша аж засветилась от удовольствия:

— Да, это мой любимый, и цена подходящая.

— Вы правильно сделали, что пришли на распродажу. — Изабелла принялась заворачивать покупку, но вдруг остановилась и нахмурилась. — Вот незадача.

— Что случилось?

— Тут небольшое пятно.

Женщина нагнулась, но ничего не увидела:

— Где?

— Вот тут. — Изабелла встряхнула ночную рубашку, но держала так, чтобы покупательница не смогла понять, есть ли там пятно.

— Больше голубых моего размера я не видела, — расстроилась та.

— Не волнуйтесь. Я посмотрю на складе: по-моему, у нас есть точно такая же. Подождите минутку.

Взяв рубашку, Изабелла направилась в подсобное помещение, хотя и знала, что охотники сразу же заметят ее исчезновение. Но, может, повезет и они не поймут, что она тоже почувствовала их присутствие. В любом случае, даже если им покажется, что ее нет подозрительно долго, охотники сюда не сунутся: кто-нибудь из продавцов сразу вызовет охрану.

Оказавшись на складе, Изабелла бросила ночную рубашку на стол и быстро пошла к двери на пожарную лестницу. Тут в проходе между двумя стеллажами, уставленными от пола до потолка коробками с нижним бельем, появилась одна из продавщиц, кажется, Дарлин, с ворохом кружевных бюстгалтеров в руках. Взглянув на Изабеллу, девушка встревожилась:

- Энни, ты в порядке? На тебе лица нет.
- Нет-нет, все нормально.

Изабелла устроилась на работу под вымышленным именем: Анна Карстерс, и только один человек знал об этом, ее бабушка, но неделю назад у Изабеллы возникло подозрение, что ее больше нет в живых. А если никому не известно твое настоящее имя, то как понять, кто ты на самом деле?

Изабелла знала, что подобные печальные мысли ни к чему хорошему не приведут, и, пока не доказано обратное, надо верить, что с бабушкой все в порядке. Сейчас лучше подумать о собственной безопасности и постараться уйти от преследователей.

- Ты очень бледная, — заметила Дарлин.
- Надо зарядиться кофеином. Пожалуй, я устрою себе небольшой перерыв и вниз спущусь по лестнице, чтобы немного размяться.
- Размяться? — удивилась коллега. — Мы и так носимся как ненормальные. Я так ног под собой не чую — к концу смены просто упаду замертво.

Изабелла пожала плечами и попросила:

- Не отнесешь эту ночную рубашку на кассу? Там ее ждет покупательница. Скажи, что пятна все-таки нет — просто так тень легла.
- Да, без проблем.
- Спасибо.

Дарлин отправилась в торговый зал, а Изабелла — к пожарной лестнице. Открыв дверь, она увидела ту-

ман, клубившийся над бетонными ступенями. В нем не чувствовалось энергии, которая исходила от двух мужчин, — лишь холод, пробиравший до костей. А по собственному опыту Изабелла знала: это предупреждение о смертельной опасности.

«Ах ты, черт, как не вовремя!» Она побежала вниз, стараясь не обращать внимания на зловещую атмосферу, только это было совсем не просто: туман растекался по ступеням подобно ледяной реке.

Пришлось остановиться. Холодная мгла шла с крыши трехэтажного торгового центра. Она сейчас находилась на втором. В голове опять зазвучал тот самый голос, который Изабелла впервые услышала в тринадцать лет, когда почувствовала силу своих сверхъестественных способностей. На сей раз от нее требовалось немедленно подняться на крышу и узнать, что там происходит. Времени было в обрез.

Мысль о том, что там могут быть охотники и тогда она окажется в ловушке, ей совсем не понравилась. Но, с другой стороны, они могли решить, что девушка спустилась на подземную парковку и уже оттуда выскочила на улицу. Так что крыша, возможно, не самый худший вариант.

Изабелла поймала себя на том, что пыталась оправдать совершенно нелогичный поступок, теряя при этом драгоценное время. В любом случае наверх она пойдет — чем бы ей это ни грозило.

Шаги Изабеллы гулким эхом разносились по всей лестнице. Если охотники решат, что ее слишком долго нет на месте, то быстро поймут, каким путем она сбежала. А когда рискнут выйти на лестницу, то сразу услышат, что их добыча бежит на крышу.

Изабелла разулась, взяла балетки в руку и в носках быстро пошла наверх. Она всегда носила удобную обувь

без каблуков и брюки, потому что знала — рано или поздно опять придется спасаться бегством.

Последние десять дней были особенно сложными, и Изабелла все чаще спрашивала себя, как долго сможет продержаться. Люди Джулиана Гаррета шли по пятам, и потому ей приходилось постоянно быть начеку. Судя по тому, как легко охотники сегодня подобрались к ней, эта игра в прятки забрала почти все ее силы. Долго она не протянет.

Если так себя настраивать, то проще прыгнуть с крыши, чтобы разом решить все проблемы. В этом мире у нее нет никого, кроме бабушки. Десять дней назад ей пришлось бросить предыдущую работу, разорвать дружеские связи с коллегами. Обычные люди не могли вообразить всю глубину ее одиночества. В отличие от них у Изабеллы не было ничего своего — ни дома, ни друзей, ни родственников, ни даже имени. В каком-то смысле она вообще не существовала.

Так зачем цепляться за такую жизнь?

Вдруг внутри у нее что-то вспыхнуло — ненависть? Изабелла почувствовала прилив энергии и адреналина и еще быстрее бросилась вверх по ступеням. Кое-что свое у нее все-таки было: личный враг по имени Джулиан Гаррет, — а значит, была и цель в жизни. Если она погибнет, негодяи одержат победу, а этого допустить нельзя.

Задыхаясь, Изабелла преодолела последние ступени и, открыв дверь, медленно вышла на крышу, вдыхая ароматный вечерний воздух Аризоны. Вокруг мерцали огни Феникса, Скотсдейла и соседних с ними поселений. Луна над головой заливала все вокруг серебристым светом.

Всю огромную крышу занимали многотонные установки для обогрева и вентиляции. Торговый центр,

расположенный в пустыне, без такого оборудования не проработал бы ни дня ни летом, ни зимой.

Изабелла остановилась и осмотрелась в надежде найти другой выход, на случай если охотники настигнут ее тут, и, к счастью, обнаружила еще три пожарные лестницы. Только ледяной туман вел вовсе не к ним, а сияющей рекой струился к краю крыши. Там, на фоне городских огней, четко виднелся женский силуэт.

Изабелла надела балетки и, медленно приблизившись, просто сказала:

— Привет.

И хотя сердце у нее готово было выскочить из груди, голос звучал спокойно и мягко.

Женщина вздрогнула и быстро повернулась.

— Ты кто?

— На этой неделе меня зовут Энни. А как твое имя?

— Сандра. Что ты тут делаешь?

— Лучше объясни, что тут делаешь ты.

— Какое тебе дело? — В голосе Сандры ясно слышалось раздражение.

— Ты задумала прыгнуть с крыши?

— Не подходи!

— Ладно. — Изабелла остановилась. — Может, расскажешь, что стряслось? Только поторопись — у меня совсем нет времени.

— Нужно спасти еще кого-то? — Голос Сандры опять стал невыразительным. — Что ж, не буду тебе мешать.

— Дело в том, что вон те двое мужчин внизу хотят меня похитить.

— Что за ерунда?

Изабелла незаметно шагнула вперед, но все еще оставалась слишком далеко от Сандры, чтобы сделать то, что было необходимо.